

Радик Яхин

**Башкирское
фэнтези 7**

Радик Сайфетдинович Яхин

Башкирское фэнтези 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73190438

SelfPub; 2026

Аннотация

В зачарованной долине между отрогами Уральских гор стоит усадьба дворянина Азамата – место, где всегда открыты двери для путников, а столы ломаются от угощений. Но за легендарным гостеприимством скрывается тайна: в сокровенном уголке сада цветёт волшебный Розовый Сад, чьи лепестки даруют исцеление и возвращают молодость. Сердце сада – древний Царь-цветок, расцветающий раз в семь лет. Он хранит силу, способную вырвать душу из лап смерти.

Радик Яхин

Башкирское фэнтези 7

Сказание О Розовом Цветке

В старину, когда реки текли вспять по велению колдуний, а в густых лесах за пределами аулов шептались с людьми духи, жил-был в благодатной долине между отрогами Уральских гор дворянин по имени Азамат. Не землями обширными или несметными стадами славился он, хотя и то, и другое у него водилось, а щедростью своей, что казалась бездонной, как озеро Шульган. Двери его усадьбы, высокого деревянного терема, украшенного резными солнечными конями, никогда не закрывались для путника. Любой, будь то усталый пахарь, странствующий сказитель или знатный бий, мог найти здесь кров, ячменную лепёшку с мёдом и чашу кумыса. Сам Азамат, мужчина в полной силе лет, с тёплым взглядом цвета спелой черёмухи, обходил столы, подшучивал, слушал истории и изливал на гостей такое радушие, что те чувствовали себя не нахлебниками, а долгожданнами родственниками. Но была у Азамата одна страсть, тщательно оберегаемая тайна, которая и питала корни его легендарного гостеприимства. В самом сердце его сада, за высокой оградой из лиственницы, куда имели доступ лишь он да его верная дочь Танзиля, цвел Розовый Сад. Розы там были не простые: их

лепестки переливались, как шёлк, окрашенный зарей, а аромат был столь густ и сладок, что, казалось, его можно было пить. Но главное чудо открывалось, когда лепесток, сорванный в полнолуние с особой песней-заклинанием, попадал в настой или просто на язык страждущему. Морщины разглаживались, как вода под ветром, хворь отступала, а в глазах стариков вспыхивал забытый огонь юности. Азамат не торговал этим даром. Он тайно, под видом особого травяного чая или благовония, делился им с теми гостями, чьи жизни, как он видел, истаивали, словно свеча на сквозняке. Так и жил он, сея добро, не ожидая благодарности, пока однажды утром, когда туман ещё цеплялся за вершины елей, Танзиля, прибежав в дом с глазами, полными слёз, не прошептала: «Атай, он пропал. Царь-цветок... Его нет».

Азамат онемел. Ноги стали ватными, и мир на миг погрузился в гулкую тишину. Царь-цветком они с дочерью называли самую древнюю, самую могущественную розу, куст которой, по семейному преданию, посадила ещё его прапрабабка, наделённая даром понимать язык земли. Цветок этот распускался раз в семь лет, и его единственный бутон, размером с детскую голову, хранил в себе силу, способную, как гласила легенда, не просто вернуть молодость, но и вырвать душу из цепких лап самой смерти. Он был ядром и сердцем всего сада, источником, питавшим магию остальных роз. Без него сад, а значит, и сама возможность творить добро, был

обречён на медленное увядание. Азамат, молча, двинулся в сад. Танзиля, стройная девушка с косой, темной как крыло ворона, и умными, пронзительными глазами, шла за ним, сжимая в кулачках подол платья. Они пробились сквозь завесу плетистых роз к центру круглой площадки, вымощенной речным камнем. В центре её возвышался невысокий курган из особой глины. Теперь на нём зияла лишь черная дыра, а вокруг валялись грубо обрубленные ветви и следы крупных сапог, беспощадно втоптавших в землю соседние цветы. «Кто?..» – только и смог выдохнуть Азамат. Мысли металась, как пойманные птицы. Гости? Их вчера было много – праздновали приезд купцов из далёкого Бухары. Все знакомые, все обласканы его хлебом-солью. Друзья? У Азамата, он был уверен, друзей не было – были братья по духу, товарищи, названные родственники. Вор? Простой вор не смог бы преодолеть тихую стражу заклятий, опутывавших это место, не испугался бы гнева духов сада, к которым Азамат всегда обращался с почтением. Это сделал тот, кто знал. Кто знал ценность цветка и путь к нему. Сердце Азамата, обычно широкое и открытое, впервые сжалось холодным, колючим комом недоверия. Он повернулся к дочери, лицо его стало суровым, как скала. «Танзиля, – сказал он тихо, но так, что дрогнули листья на ближайшей яблоне. – Никому ни слова. Скажи, что я занемог и не принимаю. А теперь пойдём. Нам нужно найти того, в чьих глазах погасло солнце гостеприимства и зажётся алчный огонь». Расследование началось не с

вопросов к чужим, а с погружения в свою память. Азамат и Танзиля день и ночь сидели в горнице, вспоминая вчерашний пир. Лица, слова, жесты. Купец Равиль, жаловавшийся на старческие боли в костях? Слишком открыт, слишком прост. Молодой поэт Фидан, воспевавший красоту Танзили и мудрость Азамата в своих виршах? Его восторг казался искренним. Старый друг детства, батыр Рустам, приехавший с дальнего джайляу? Он спал в той же комнате, что и Азамат, и мог выйти ночью, не привлекая внимания. Но зачем воину, сильному и здоровому, цветок молодости? Подозрение падало на каждого, и от этого в горле Азамата стоял горький вкус. Он впервые увидел свой дом не как крепость добра, а как пронизанную щелями деревянную стену, сквозь которую просочилось зло. Через три дня молчания Танзиля, измученная тягостным бездействием, решила на свой шаг. Она знала, что в лесной чащобе, у подножия голой скалы, живёт отшельница Гульнара, которую в аулах звали Ведуньей. К ней шли за советами, травами и иногда – за тёмными предсказаниями. Танзиля, накинув тёмный плащ, тайком покинула усадьбу. Путь был неблизким и страшным. Лес, днём дружелюбный, ночью становился иным: деревья скрипели, словно жалуясь, в кустах шелестело невидимое, а вдали выла волчья стая. Но мысль о горе отца придавала ей сил. Гульнара, худая, как сухая ветка, женщина с глазами-угольками, встретила её без удивления, будто ждала. «Ищешь не того, кто взял, а того, кому нужно, – проскрипела она, не

дав Танзилю заговорить. – Цветок твоего отца – не просто лекарство. Это ключ. Ключ к силе, которую многие жаждут, но немногие могут удержать. Ищи того, кто вдруг перестал стареть, или того, кто боится смерти больше, чем позора». И, помолчав, добавила: «След ведёт на восток. К солнцу, которое встаёт над чужими землями». Вернувшись, Танзиля передала слова ведуньи отцу. «Восток... – задумчиво проговорил Азамат. – Но там же... Фидан. Он говорил, что возвращается в свою восточную провинцию, к больной матери». Поэт. Нежный, восторженный Фидан. В его стихах было столько жизни... и столько тоски по чему-то недостижимому. Могла ли эта тоска превратиться в жажду? Азамат не хотел верить. Но теперь он верил только фактам. На следующее утро, оставив усадьбу на попечение старого и верного друга детства, джигита Булата, Азамат и Танзиля, переодетые в простую одежду купцов-кочевников, выехали из ворот. Они взяли курс на восток, по следу украденного солнца. В душе Азамата бушевала буря: боль утраты, рана предательства и тлеющий уголёк надежды, что, может быть, всё это – страшное недоразумение. За ними, невидимая, тянулась тень от высоких стен его дома, который уже никогда не будет прежним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.